

© **Андрей Михайлович Наумов**
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

Andrey M. Naumov
Candidate of Law,
Assistant professor,
Head of the Department
of Criminal Law disciplines
Vladimir branch of RANEPa,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Peculiarities of evidentiary activity during the preliminary inquiry in an abbreviated form

Аннотация. Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена глава 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме». В статье 226.5 УПК РФ говорится об особенностях доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. В том числе в части 3 статьи 226.5 УПК РФ излагаются особенности доказательственной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме, которые заключаются в том, что законодатель предоставляет дознавателю право не проверять доказательства, если они не были оспорены сторонами; не допрашивать лиц, от которых получены объяснения в ходе доследственной проверки; не назначать судебную экспертизу в определенных случаях; не проводить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах доследственной проверки. Автором анализируются особенности доказательственной деятельности и высказываются предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Abstract. Federal Law of 04.03.2013 No. 23-FZ introduced Chapter 32.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "Pre-trial inquiry in an abbreviated form". Article 226.5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation describes the peculiarities of proving during the preliminary inquiry in an abbreviated form. In particular, Part 3 of Article 226.5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation sets out the peculiarities of evidentiary activity during the preliminary inquiry in an abbreviated form, which consist in the fact that the legislator grants the investigator the right not to check evidence if it has not been challenged by the parties; not to interrogate persons from whom explanations were received during the pre-investigation check; not to appoint a forensic examination in certain cases; not to carry out other investigative and procedural actions aimed at establishing the factual circumstances, information about which is contained in the materials of the pre-investigation check. The author analyzes the features of evidentiary activity and makes proposals for improving the current legislation.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, особенности доказательственной деятельности.

Keywords: inquiry in abbreviated form, features of evidentiary activity.

Особенности доказательственной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме изложены в части 3 статьи 226.5 УПК РФ.

В уголовно-процессуальном законе говорится, что с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе:

1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем.

А. В. Романова [7, с. 85] отмечает, что данное право вступило в противоречие с фундаментальным положением теории доказательств, связанным с недопустимостью придания любым доказательствам заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ).

Дознаватель обязан проверять все собираемые доказательства вне зависимости от отношения к ним участников со стороны обвинения и защиты. Получается, что при производстве обычного дознания и предварительного следствия дознаватель, следователь обязаны выполнить проверку доказательств (ст. 87 УПК РФ), а при производстве сокращенного дознания эта обязанность снимается с дознавателя при определенных условиях.

Согласно ст. 87 УПК РФ, проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Давайте посмотрим, как это происходит на практике. В качестве примера возьмем судебное дело № 1-175/19 Фрунзенского районного суда г. Владимира.

Из материалов уголовного дела видно, что 24.03.2019 г. сотрудники ГИБДД задержали гражданина В. за управление своим автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, при этом тремя месяцами ранее гражданин В. был уже наказан мировым судьей за аналогичное правонарушение в виде штрафа и лишения прав управления транспортным средством на срок 18 месяцев, в связи с чем 04.02.2019 г. у него было изъято водительское удостоверение.

24.03.2019 г. сотрудниками ГИБДД был проведен осмотр места происшествия, в ходе которого были осмотрены и изъяты те предметы, которые впоследствии были признаны основными доказательствами по делу: это автомобиль гражданина В., бумажный носитель прибора алкотестера, который показал наличие у гражданина В. состояние алкогольного опьянения, и диск с видеозаписью процедуры проверки гражданина В. на состояние алкогольного опьянения.

26.03.2019 г. из ГИБДД материал проверки был передан в отдел полиции № 3 г. Владимира, где заместитель начальника ОД С. дважды продлила сроки проверки сначала до 10 суток, потом до 30 суток. Наконец, 22.04.2019 г. она

возбудила уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. В ходе расследования она в целях проверки полученных в ходе следственной проверки данных допросила в качестве свидетелей двух сотрудников ГИБДД, один из них задерживал и освидетельствовал гражданина В. на состояние алкогольного опьянения. А второй проводил осмотр места происшествия и изымал вышеуказанные предметы. Это было выполнено на втором этапе процессуальной деятельности в виде дознания в общем порядке.

На третьем этапе процессуальной деятельности собственно в рамках дознания в сокращенной форме заместитель начальника ОД ОП № 3 С. продолжила деятельность по проверке доказательств, в рамках которой гражданин В. был допрошен в качестве подозреваемого; кроме того, изъятые при осмотре места происшествия предметы были осмотрены и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

Следует сказать, что по данному делу никто не признавался потерпевшим, а подозреваемый В. и его защитник А.В. не оспаривали ни одно из полученных доказательств: ни вещественные доказательства, ни чьи-либо показания. Тем не менее заместитель начальника ОД ОП № 3 С. выполнила все необходимые действия по проверке полученных доказательств, предусмотренные статьей 87 УПК РФ.

О чём это говорит? Наверное, это говорит о том, что лица, производящие расследование при дознании в сокращенной форме, как минимум не злоупотребляют тем правом, что им принадлежит по закону (п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ). А зачастую вообще не пользуются данным правом.

Не следует забывать, что данное право действует только на этапе производства собственно дознания в сокращенной форме, а этот этап является третьим по счету этапом процессуальной деятельности при производстве по делу с дознанием в сокращенной форме [6].

На предыдущих двух этапах дознаватель обязан в полном объеме выполнять требования ст. 87 УПК РФ, и никаких изъятий из этого правила на данных этапах процессуальной деятельности законом не установлено;

2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем.

А. В. Романова [7, с. 85] отмечает, что в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются объяснения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении.

Допустимость данного доказательства под вопросом, поскольку в перечне источников (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) данного доказательства нет. Также они получаются из источников способами, не предусмотренными уголовно-процессуальным законом для собирания доказательств. Ведь в отличие от,

например, показаний свидетеля, лицо, дающее объяснение, не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных объяснений или за отказ от дачи объяснений. А также не регламентирован процессуальный статус лица, дающего объяснение. Но если любые сведения, получаемые в ходе доследственной проверки, облачать в процессуальную форму, соответствующую установленному УПК РФ перечню доказательств, то подобных вопросов не возникало бы.

А. В. Шуваткин [9, с. 79-80] считает, что, учитывая положения ч. 2 ст. 74 УПК РФ, объяснения не относятся к доказательствам и не могут быть включены в перечень доказательств в обвинительном постановлении.

А. С. Закотянский [2, с. 108], анализируя судебную практику в Самарской области по делам данной категории, отмечает, что ни в одном изученном уголовном деле, дознание по которому производилось в сокращенной форме, не было обнаружено указаний в обвинительном постановлении на объяснения свидетеля, потерпевшего или подозреваемого, полученные в ходе возбуждения уголовного дела, как на доказательства.

Ряд исследователей (О. А. Науменко [5, с. 15], А. С. Иванова [3, с. 181]) предлагают легализовать объяснение как доказательство путем внесения соответствующих дополнений в уголовно-процессуальный закон.

Таким образом, мы видим, что процессуальный статус объяснений, полученных до возбуждения уголовного дела, как доказательств по уголовному делу, по которому производится дознание в сокращенной форме, является дискуссионным вопросом.

Попробуем разобраться в данном вопросе. Отправкой точкой нашего анализа являются нормы уголовно-процессуального закона, который в части 1 статьи 144 УПК РФ перечисляет среди процессуальных действий, которые разрешается выполнять до возбуждения уголовного дела, получение объяснений у лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

Уголовно-процессуальный закон перечисляет в части 1.1 статьи 144 УПК РФ права и обязанности этих лиц, в том числе право не свидетельствовать против себя и своих близких, право пользоваться услугами адвоката, право на обжалование действий должностных лиц и даже право на обеспечение безопасности. Среди обязанностей называется обязанность неразглашения данных досудебного производства.

В связи с вышеизложенным, наверное, будет не совсем корректно говорить о том, что процессуальный статус лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, не регламентирован нормами закона.

При получении объяснения у лица в ходе проверки сообщения о преступлении дознаватели или должностные лица органа дознания выполняют перечисленные выше требования закона и перед получением объяснения разъясняют лицу, у которого берется объяснение, все предусмотренные законом права и обязанности. Объяснение берется добровольно при согласии лица дать объяснения. Если лицо возражает против

этого, то объяснение у него не берется. Перед дачей объяснения лицо не предупреждается об ответственности за правдивость даваемых пояснений. То есть лицо может давать любые пояснения, в том числе и не соответствующие действительности. При этом никакой ответственности лицо за это не несет.

Полученные от лица объяснения заносятся лицом, которое берет объяснение, в бланк объяснения. Там указывается место и время получения объяснения, Ф.И.О., звание и должность должностного лица, которое берет объяснение, затем приводятся персональные данные лица, у которого берется объяснение (Ф.И.О., дата и место рождения, образование, место работы, семейное положение и т.д.). Приводятся сведения о разъяснении прав и обязанностей под роспись. Только после этого идет текст, в котором лицо сообщает то, что ему известно по существу дела. Следует отметить, что бланк объяснения очень похож на бланк протокола допроса.

Основное отличие объяснения лица, участвующего в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, и протокола допроса состоит в том, что объяснение берется до возбуждения уголовного дела, а протокол допроса составляется после возбуждения уголовного дела, когда лица приобретают процессуальные статусы свидетелей, потерпевших или подозреваемых. Поэтому допросы этих лиц начинаются с разъяснения им их прав и обязанностей как свидетелей, потерпевших или подозреваемых, предусмотренных законом.

Практика показывает, что по некоторым уголовным делам, по которым производится дознание в сокращенной форме, в обвинительных постановлениях среди перечня доказательств, которые подтверждают обвинение, дознавателями указываются объяснения лиц, которые были взяты у них до возбуждения уголовных дел в ходе проверок сообщений о преступлениях.

Если брать уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, которые составляют порядка 43 % изученных автором уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, то в обвинительных постановлениях по делам данной категории среди доказательств обычно указываются объяснения двух лиц, которые были понятыми при проведении сотрудниками ГИБДД освидетельствования лица на состояние опьянения с применением технического прибора алкотестора.

Мы можем привести в качестве примера уголовное дело № 12001170018010494 по обвинению гражданина А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, где в обвинительном постановлении среди доказательств, подтверждающих обвинение А., указываются объяснения Т. и Ф., которые были понятыми при освидетельствовании гражданина А. и подтвердили, что при освидетельствовании А. показания прибора составили 0,815 мг/л и что А. согласился с показаниями прибора и отказался ехать на медицинское освидетельствование.

В приговоре Ленинского районного суда г. Владимира от 10 июня 2020 года суд приводит доказательства вины подсудимого А., исследованные в

судебном заседании, и говорит, что управление А. автомобилем в состоянии алкогольного опьянения подтверждается также материалами дела, в том числе, объяснениями Т. и Ф.

Оценивая приведенные доказательства с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все в совокупности – их достаточности, суд приходит к выводу, что вина подсудимого А. в совершении указанного преступления нашла свое полное подтверждение и доказана.

Таким образом, в судах не возникают никакие вопросы по поводу признания объяснений, полученных до возбуждения уголовного дела, полноценными доказательствами вины подсудимых в инкриминируемых им деяниях.

Отсюда мы делаем вывод, что по уголовным делам, по которым проводится дознание в сокращенной форме, в качестве полноценных доказательств вины обвиняемых в совершенных преступлениях используются объяснения, которые берутся с лиц до возбуждения уголовного дела в ходе проверки сообщения о преступлении.

Что касается утверждений ряда авторов, что объяснения не включены в перечень видов доказательств, который содержится в части 2 статьи 74 УПК РФ, и необходимо эту ситуацию исправить путем расширения данного перечня, то и здесь предлагаем обратиться к тексту уголовно-процессуального закона.

Уголовно-процессуальный закон гласит, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ).

Кроме того, согласно уголовно-процессуального закона, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ).

Ни по одному из изученных автором уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, сторонами не заявлялись ходатайства о признании доказательств недопустимыми и фактов исключения доказательств не имеется.

Л. А. Ярыгина [10, с. 14] отмечает, что использование для доказывания сведений, полученных до возбуждения уголовного дела, вызвало непонимание со стороны ученых, отмечающих отсутствие такого условия допустимости доказательств как «надлежащая процедура» его получения. В процессе исследования автор приходит к выводу, что результаты неследственных действий могут использоваться в процессе доказывания, если соблюдаются основные требования, обеспечивающие возможность проследить и проверить происхождение информации.

Признание доказательствами сведений, полученных неследственным путем, соответствует законодательному определению доказательства как

любых сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ) [10, с. 15].

Вопреки распространенному в литературе мнению, сведения, которые могут быть получены способами, перечисленными в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, способны обладать всеми свойствами доказательства, включая допустимость, при соблюдении требований, указанных в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ [10, с. 9];

3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев:

а) необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств;

б) необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

в) наличие предусмотренных статьей 196 настоящего Кодекса оснований для обязательного назначения судебной экспертизы.

Уголовно-процессуальный закон упоминает здесь о таком доказательстве как заключение специалиста. Однако анализ автором исследованных 70 уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, показал, что ни по одному уголовному делу не давались заключения специалистом.

Обычная практика заключается в том, что если до возбуждения уголовного дела в ходе проверки сообщения о преступлении для того, чтобы определить, есть ли признаки состава преступления или нет, необходимо проведение экспертных исследований, то дознаватель или должностное лицо органа дознания, которое проводит проверку, обращается с соответствующим направлением в судебно-экспертное учреждение. Эксперты проводят соответствующее исследование, результаты которого оформляются, как правило, справкой об исследовании (если исследование проводилось в ЭКЦ ОВД) или актом исследования (освидетельствования) (если исследование проводилось в бюро судебно-медицинской экспертизы).

На основании данных справок или актов дознаватель принимает решение о возбуждении уголовного дела. А после возбуждения уголовного дела дознаватель назначает судебные экспертизы, которые проводятся в вышеуказанных экспертных учреждениях и оформляются заключениями экспертов.

В качестве примера можно привести уголовное дело № 12001170018010453 по обвинению гражданина Ф. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Из материалов уголовного дела нам известно, что 31 марта 2020 года, находясь в гаражах ГСК «Вышка» г. Владимира, гражданин Ф. незаконно приобрел без цели сбыта психотропное вещество амфетамин общей массой не менее 0,24 грамма, которое хранил в чехле от наушников во внутреннем кармане своей куртки.

1 апреля 2020 года в период времени с 10 часов 27 минут до 10 часов 37 минут в ходе личного досмотра гражданина Ф., проведенного у гаража № 473 ГСК «Вышка» г. Владимира старший оперуполномоченный ОНК УМВД России по г. Владимиру Д. изъял у гражданина Ф. незаконно хранимое без цели сбыта психотропное вещество – смесь, в состав которой входит психотропное вещество амфетамин, общей массой 0,24 грамма.

Изъятое вещество было направлено для проведения исследования в ЭКЦ УМВД. В обвинительном постановлении среди доказательств вины имеется *справка об исследовании* № 3/234 от 1 апреля 2020 г., согласно которой представленное на исследование вещество, обнаруженное и изъятое 01.04.2020 г. в ходе личного досмотра Ф., является психотропным веществом – смесью, в состав которой входит психотропное вещество амфетамин. Масса психотропного вещества составила 0,24 грамма. В ходе исследования израсходовано 0,01 грамма вещества.

После возбуждения уголовного дела дознавателем была назначена судебная экспертиза по изъятому психотропному веществу. В обвинительном постановлении среди доказательств вины имеется *заключение эксперта* № 3/379 от 9 апреля 2020 года, согласно которому представленное на исследование вещество, обнаруженное и изъятые 01.04.2020 г. в ходе личного досмотра Ф., является психотропным веществом – смесью, в состав которой входит психотропное вещество амфетамин. Масса психотропного вещества составила 0,23 грамма.

Е. А. Зайцева [1, с. 42-43] справедливо замечает, что положения Федерального закона № 23-ФЗ в части «сокращенного дознания» предпосланы, прежде всего, подразделениям дознания органов внутренних дел (с учетом подследственности). Экспертно-криминалистическое обеспечение деятельности органов дознания в системе МВД России осуществляют ведомственные экспертно-криминалистические подразделения, которые руководствуются при этом положениями «Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» (утверждено приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7).

Никаких «заключений специалистов» в качестве итогового документа по результатам исследований (процессуальных или непроцессуальных), осуществляемых сотрудниками экспертных служб органов внутренних дел, не предусмотрено. Ведомственное регулирование устанавливает только два документа, отражающих результаты исследований, – *заключение эксперта и справку об исследовании*.

От себя добавим, что судебно-медицинские эксперты до возбуждения уголовного дела по направлениям следователей, дознавателей проводят исследования, которые оформляются *актами судебно-медицинского исследования трупов или актами судебно-медицинского освидетельствования живых лиц*.

Е. А. Зайцева [1, с. 45] отмечает, если нужно проводить в уголовном судопроизводстве исследование – назначается судебная экспертиза, если

исследования не требуется – достаточно обратиться за консультационной помощью к специалисту, который изложит свое мнение устно на допросе или письменно в виде «заключения специалиста».

Данный автор считает, что после принятия «закона о сокращенном дознании» **между экспертом и специалистом нивелируется сущностное отличие** (в части производства исследований и остаются отличия только формального плана). Зачем вообще нужен тогда судебный эксперт и судебная экспертиза как процессуальное действие с особо усложненной формой? Может быть, достаточно исследований, проводимых специалистом, который не несет никакой ответственности за результат [1, с. 47].

По мнению автора, если допустить возможность производства исследований специалистами в ходе досудебного и судебного производства, то следователи, дознаватели и судьи перестанут назначать экспертизы, обращаясь всякий раз, когда возникнет потребность в специальных познаниях, к специалисту [1, с. 47].

Новеллы «закона о сокращенном дознании», как считает автор, фактически ведут к затушевыванию различий между экспертом и специалистом, к размыванию границ процессуальных институтов судебной экспертизы и специалиста, и в итоге – **к эрозии правового института судебной экспертизы** [1, с. 47].

Данный автор предлагает исключить из частей 1 и 3 статьи 144 УПК РФ упоминания о возможности проведения специалистами исследований, а из части 3 статьи 226.5 УПК РФ – пункта 3, позволяющего манипулировать со справками об исследовании и препятствующего широкому внедрению судебной экспертизы в стадию возбуждения уголовного дела [1, с. 47-48].

Данная работа была написана этим автором в 2013 году вскоре после принятия Федерального закона № 23-ФЗ от 04.03.2013 г., когда ещё не было практики применения данного закона.

В настоящее время с учетом практики, наверное, не стоит исключать из текста закона упоминание о заключении специалиста на стадии возбуждения уголовного дела. Практика идёт по другому пути и использует познания экспертов. Заключения специалистов сейчас не составляют никакой сколь-нибудь значимой конкуренции заключениям экспертов, поэтому сейчас и речи не может быть ни о каком вытеснении заключений экспертов за счет заключений специалистов. Опасения данного автора оказались напрасными;

4) не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом.

Здесь в самом общем виде законодатель сформулировал общий принцип экономии процессуальных средств, который соответствует целям введения института дознания в сокращенной форме. Этот принцип можно сформулировать следующим образом: материалы проверки сообщения о преступлении образуют процессуальное ядро будущего уголовного дела,

именно в ходе данной проверки лицо, её производящее, формирует доказательственную базу будущего уголовного дела. Расследование уголовного дела после принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела идёт в тех границах и рамках, которые очерчены материалами, собранными в ходе проверки сообщения о преступлении.

Некоторые авторы (например, А. П. Кругликов [4, с. 68-69]) говорят даже, что проверка сообщения о преступлении представляет собой самое настоящее предварительное расследование, причем с участием адвоката и другими соответствующими атрибутами.

Другие авторы (например, И. Г. Хисматуллин [8, с. 143]) считают, что ключевой фигурой, определяющей возможность производства дознания в сокращенной форме, является не столько дознаватель, расследующий уголовное дело, сколько лицо, осуществляющее проверку сообщения о преступлении. Следовательно, для качественного оформления материалов проверки, которые в последующем могут стать доказательствами по уголовному делу, такую проверку следует проводить дознавателям (по материалам, имеющим «судебную перспективу»).

С этим мнением данного автора сложно не согласиться, однако, как мы видели выше, преступления выявляются и первоначальные действия в рамках проверки сообщения о преступлении производятся не дознавателями, а другими должностными лицами органа дознания (инспекторами ГИБДД, судебными приставами-исполнителями, оперуполномоченными подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и т.д.). Только после выявления ими преступлений, по которым возможно проведение дознания в сокращенной форме, и после закрепления сведений, которые образуют доказательственную базу, в органе дознания регистрируется рапорт об обнаружении признаков преступления, материал передается в подразделение дознания, и дознаватели возбуждают по нему уголовное дело.

Выводы.

Дознание в сокращенной форме отличается от других форм предварительного расследования особенностями доказывания, которые относятся к предмету доказывания, пределам доказывания и к особенностям выполнения некоторых процессуальных и следственных действий.

К числу особенностей выполнения процессуальных действий относится право дознавателя не проверять доказательства, если они не были оспорены сторонами.

При этом следует иметь в виду, что данное право дознавателя распространяется только на этап собственно производства дознания в сокращенной форме, который является третьим по счету этапом процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме.

Ему предшествует второй этап – этап производства дознания в общем порядке, в рамках которого действуют общие правила, установленные уголовно-процессуальным законом, по необходимости проверки доказательств, которые дознаватель обязан выполнять.

Второй особенностью доказательственной деятельности является право дознавателя не допрашивать лиц, от которых были получены объяснения в ходе следственной проверки. Таким образом, эти объяснения получают статус доказательств, хотя в перечне видов доказательств (ч. 1 ст. 74 УПК РФ) они отсутствуют.

В связи с этим ряд исследователей предлагает внести изменения в уголовно-процессуальный закон и включить объяснения как новый самостоятельный вид доказательств в этот перечень.

Уголовно-процессуальный закон гласит, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ).

Кроме того, согласно уголовно-процессуального закона, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ).

Третьей особенностью доказательственной деятельности является право дознавателя не назначать судебную экспертизу, если имеется заключение специалиста, полученное в ходе следственной проверки и не оспариваемое сторонами.

Следует отметить, что практика идёт не по пути получения заключений специалистов в ходе следственной проверки, а по пути получения от экспертов справок об исследовании либо актов исследования.

Процессуальным ядром будущего уголовного дела являются материалы следственной проверки, в ходе которой получают сведения, изымаются предметы, которые после возбуждения уголовного дела преобразуются в доказательства.

Список литературы

1. Зайцева Е. А. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ о применении специальных познаний и эрозия правового института судебной экспертизы // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сборник статей / под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – 113 с. – С. 38-48.
2. Закотянский А. С. Анализ практики дознания в сокращенной форме по материалам Самарской области // Юридический вестник Самарского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – № 2. – С. 107-113.
3. Иванова А. С. Дознание в сокращенной форме: проблемы и перспективы // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 179-182.
4. Кругликов А. П. Дознание в сокращенной форме: почему органам дознания и суду можно не исследовать должным образом доказательства при

расследовании и рассмотрении уголовного дела? // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сборник статей / под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – 113 с. – С. 58-73.

5. Наumenко О. А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 17 с.

6. Наумов А. М. Основные формы процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме // Ученые записки. – 2024. – № 3 (51). – С. 111-115.

7. Романова А. В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 83-87.

8. Хисматуллин И. Г. Производство дознания в сокращенной форме: проблемы теории и практики // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 8 (164). – С. 141-145.

9. Шуваткин А. В. Окончание дознания в сокращенной форме составлением обвинительного постановления // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 77-82.

10. Ярыгина Л. А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2017. – 22 с.